

*Ханиса Чавдатовна АЛИШИНА —
профессор кафедры общего языкознания,
доктор филологических наук
kaf_tatarlit@utmn.ru*

*Самат Зиннадович РАХИМБАКИЕВ —
соискатель кафедры общего языкознания
rasamat@mail.ru*

Тюменский государственный университет

УДК 811.512.145 373.2

«ИСТОРИЯ СИБИРИ» Г.Ф. МИЛЛЕРА КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ОНОМАСТИКИ

G.F. MILLER'S «THE HISTORY OF SIBERIA» AS A SOURCE OF ONOMASTICS RESEARCH

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается «История Сибири» как источник изучения тюркских географических названий и проводится лексико-семантический и структурно-словообразовательный анализ названий, которые встречаются в этом источнике.

SUMMARY. The author of the article gives consideration to «The history of Siberia» as a source of the investigation of Turkic geographical names. He also makes lexico-semantic and structural-word formation analysis of the names mentioned in the article.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Топоним, этноним, язык, семантический анализ, апеллатив, особенности ландшафта, этнос.

KEY WORDS. Toponym, ethnicon, language, semantic analysis, appellative, landscape peculiarities, ethnos.

Развитие современной лингвистической науки идет по пути исследования различных аспектов взаимосвязи языка и человека. Поиск новых возможностей анализа языкового материала выделил в ряд актуальных такие отрасли языкознания, как лингвистическое источниковедение, которое занимается введением в научный оборот лингвистических источников, а также изучением информативных возможностей источников применительно к разным областям языкознания.

«История Сибири» представляет собой уникальный научный труд. Г.Ф. Миллер большую часть своей жизни прожил в России, занимаясь изучением истории русского государства. Его научные интересы не ограничивались только историей, их диапазон был чрезвычайно широк: архивное дело, археология, этнография, филология и др.

Язык Миллер рассматривал как бесценное достояние национальной культуры, видел в нем объект исследования, помогающий реконструировать этапы исторического, социального и духовного развития определенного народа. В основу классификации народов Г.Ф. Миллер кладет научный принцип языкового сходства: «Язык есть признак существования народа. Характеристическое различие народов состоит не в нравах и обычаях, не в пище и промыслах, не в религии, ибо все это у разноплеменных народов может быть одинаково, а у единоплеменных народов различно. Единственный безошибочный признак есть язык: где языки сходны, там нет различия между народами, где языки различны, там нечего искать единоплеменности» [1].

Путешествуя по Сибири, Г.Ф. Миллер изучал языки коренного населения края, производил записи слов, составив при этом около 30 объемных словариков языка различных сибирских народов.

Содержащийся в «Истории Сибири» ономастический материал — это ценное наследие русского, татарского и других народов. Необходимо отметить, что в тюркском языкознании татарские географические названия, зафиксированные в «Истории Сибири», не нашли специального и комплексного освещения.

Известно, что Сибирь была одной из территорий, где проживали десятки этносов, имеющих различные языковые барьеры. Тюркско-татарские топонимы формировались в сложных естественно-географических, исторических и лингводиалектных условиях. Западная Сибирь являлась местом соприкосновения, взаимопроникновения и сосуществования генетически однородных и разнородных этнических начал и этнических потоков, проникших сюда из-за Урала. История заселения края, сложные и давние контакты с разными народами, широта и разнообразная по природным условиям территория со всеми ее особенностями не могли не отразиться на характере географических названий. Особенности ландшафта, растительного и животного мира, названия давних племен и народов, имена первых поселенцев, черты социально-экономической и культурной жизни и другие факторы стали основой для образования топонимов. В результате длительного исторического развития здесь образовалась сложная топонимическая система в виде наслоения географических названий, нередко различного языкового происхождения.

«Территория Западно-Сибирской равнины была заселена племенами саргатской археологической культуры еще в VI веке до н.э. Они имели высокоразвитую металлургию, занимались скотоводством, земледелием, рыболовством, собирательством. В социальной структуре общества выделялись богатые вожди, конные наездники, пешие лучники, простые люди. Здесь проходили международные торговые караванные пути. По этой территории прокатывались волны гуннских кочевников, одна культура сменяла другую» [2].

Население, проживавшее по берегам Туры, Тобола, Иртыша, с древнейших времен испытывало на себе перекрестное влияние мировых цивилизаций. Каждая культура старательно стирала следы предыдущей. У автохтонного населения постепенно менялись религия, язык, традиции, этнические имена. Ядро коренного населения сохранилось до наших дней, донеся из глубин истории географические названия различных объектов родной земли.

Исходя из этого, этимологизация топонимов и этнонимов, которые встречаются в «Истории Сибири» Миллера, представляется весьма затруднительной. Лингвистические данные ученый подкреплял историческими фактами. Он демонстрирует подход к использованию лингвистических данных, основанный на принципе сличения, сопоставления и взаимной проверки данных. Знание языка позволяло Миллеру писать топонимы на двух языках, например: Епанча (рус.) — Япанза (татар.); Абалак (рус.) — Ебалак (татар.); Ескальба (рус.) — Есвальга (татар.) и др. В исследовании Миллера большое внимание уделяется происхождению названий татарских деревень, например, Кашкара, Варвара, Майтмас произошли от имен князей, живших на этой территории, а слово «Сибирь» перешло к русским от зырян.

Используя богатейшие словарные материалы по всем без исключения сибирским языкам, собранные в ходе экспедиции, Миллер сумел сделать ряд крупнейших открытий, в частности, разделил остяков по языковому принципу

на три совершенно самостоятельные группы, впервые установил родственные связи между многими народами. Например, Г.Ф. Миллер приходит к выводу, что якуты в прошлом составляли один народ с татарами. Самоназвание якутов «соха» (во множественном числе «сохалар») совпадает с названием татарского рода Красноярского уезда.

Ни один исследователь Сибири XVIII-XIX вв. не собрал такого количества топонимических материалов, как Г.Ф. Миллер. Только в путевых описаниях лета 1740 года, когда ученый совершил путешествие по воде от Томска до Тобольска, он привел сведения о 1316 аборигенных гидронимах, а также сотнях аборигенных названий населенных пунктов.

Проведенный семантический анализ лексического материала «Истории Сибири» Г.Ф. Миллера отражает определенное бытийное состояние общества на территории Сибири в XVII в. Именно в этот период политика централизации власти Москвы осуществлялась путем подчинения окраинных областей русского государства. Уже к концу XVI — началу XVII вв. на территории Сибири строятся города-остроги, активно развиваются земледелие, торговля, охотничьи и рыболовные промыслы, солеварение, ремесла, связанные со строительством, обработкой металлов. Упорядочиваются различные сферы человеческой жизни: военно-политическая, хозяйственно-административная, материально-культурная.

Картина общественно-исторических процессов, происходивших в тот период на территории Сибири, определила тематическую представленность лексики изучаемых источников. Например, необходимость защищать освоенные территории от набегов татар, калмыков обусловила тщательную фиксацию географических названий, детальное описание мест, где происходили исторические события. «История Сибири» Миллера служит отличным источником изучения личных имен, топонимов, этнонимов, названий территориальных единиц.

Лексико-семантическая классификация помогает определению общих принципов образования названий географических объектов и выявлению среди них основных лексико-семантических групп.

Принципы номинации топонимов, их возникновение и последующая динамика строго переплетены с социально-экономическими факторами и историческими условиями развития общества.

Изучая кетские топонимы, А.П. Дульзон приходит к аналогичному выводу: «Внутренняя форма топонимов определяется особой направленностью интересов данного общества по отношению к географическим объектам, особенностями материальных условий жизни данного народа и спецификой его исторического развития» [3].

В топонимике существует достаточное количество лексико-семантических классификаций. Все они служат одной цели — систематизации топонимов. Материал, почерпнутый из «Истории Сибири» для анализа мы разделили на две группы:

1. Топонимы апеллятивного происхождения, то есть термины, перешедшие в разряд топонимов и топонимы, имеющие в своем составе географические апеллятивы.

2. Топонимы онимического происхождения. К такому типу относятся географические названия, образованные путем трансонимизации, т.е. посредством переноса известного имени в иной ономастический класс. Топонимы онимического происхождения делятся на нижеследующие группы: а) антропонимы;

б) этнотопонимы; в) названия, имеющие в своем составе сословные титулы или социальные термины.

1. *Топонимы апеллятивного происхождения.* В образовании топонимов, зафиксированных в «Истории Сибири», встречаются географические апеллятивы типа: «куль» — озеро, «аул» — деревня, «тамак» — устье, «юрты», «ям», «мыс», «тура», «сарай» — ханская ставка, «орда» — ставка правителя, «сала» — деревня.

Некоторые географические апеллятивы переходят в разряд топонимов и начинают употребляться как названия конкретных объектов: Туринский уезд, Тарханский острог, Шиш-Тамак, Сала.

Значительное количество топонимов и гидронимов, содержащихся в «Истории Сибири», имеет в своем составе географические апеллятивы типа: *куль, орда, тура, аул, елга, яр*, например, Назым-аул, Куллар-аул, Тобозе-куль, Кысым-тура, Кайдаул, Чимги-тура.

Большинство географических апеллятивов являются общими для многих тюркских языков. По-видимому, они возникли еще в эпоху общетюркского единства.

В жизни людей окружающая действительность, природная среда имели огромное значение. На основе анализа топонимов, зафиксированных в «Истории Сибири», обнаруживается: значительное количество географических названий, образованы по схеме: «топоним+географический апеллятив», которые обозначают различные физико-географические свойства объекта. Часть названий могут обозначать цвет: Чебаркуль, речка Карасу, Аккуль, Карабулак, Алтын-царь. Названия, указывающие на величину, глубину, местоположение объекта: Нижняя Алабуга, Верхотурское и др.

2. Названия онимического происхождения:

а) Антропонимы. Значительное место среди топонимов, имеющих в «Истории Сибири», занимают названия, возникшие от личных имен: Сусгунский мыс, Сабанакovy юрты, Тадзымовы юрты, Алибаевы юрты, Мурзин городок, Назым-аул и др.

б) Этнонимы. Давние и глубокие взаимоотношения этносов, пребывание их в той или иной местности оставляют своеобразные следы в названиях географических объектов: Ногайская орда, Татарская земля, Калмыцкий улус, Булгарская земля.

в) Названия, имеющие в своем составе сословные титулы или социальные термины: Тархан-кала.

Содержащиеся в источнике данные позволяют через описание тематических и лексико-семантических объединений выстроить историко-культурную парадигму жизни людей на территории Сибирского края в XVII в. Под парадигмой в этом случае понимаем такую систематизацию лексического материала, которая помогает почерпнуть из него разностороннюю информацию лингвистического, исторического, социального и культурологического планов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алишина Х.Ч. Ономастикон сибирских татар. Тюмень: Изд-во ТюмГУ. В 2 ч. 1999.

2. Алишина Х.Ч. Семантические типы идеонимов сибирских татар // Пространство и время в языке, язык в пространстве и времени. Тюмень, 2005.

3. Алишина Х.Ч. Этнический состав татар по данным топонимии // Сибирские татары. Казань, 2002.

4. Дульзон А.П. Кетские топонимы Западной Сибири // Ученые записки Томского педагогического института. Т. 18. 1959.
5. Лабунец Н.В. К вопросу о контактологической стратификации заимствований в составе географической терминологии // Вестник ТюмГУ, 2005. № 7.
6. Лабунец Н.В. Русская географическая терминология в ситуации языкового контакта. Тюмень, 2007.
7. Лабунец Н.В. Словарь народных географических терминов Тюменской области (южные районы) / Под ред. А.К. Матвеева. Тюмень, 2003.
8. Лабунец Н.В. Топонимическая лексика в описаниях «Сибирского царства» Г.Ф. Миллера // <http://library.ikz.ru/georg-steller/aus-sibirien-2013-2005/labunec-n.v.-tyumen-gossiya-toponimicheskaya>.
9. Миллер Г.Ф. История Сибири. М.: 1937. С. 18.
10. Фролов Н.К. Избранные работы по языкознанию. Т. 1 Антропонимика. Русский язык и культура речи. Тюмень, 2005.

*Лилия Шаихулловна ЮЛДАШЕВА —
аспирант кафедры общего языкознания
yul-liliya@yandex.ru*

*Николай Константинович ФРОЛОВ —
профессор кафедры общего языкознания,
доктор филологических наук
Тюменский государственный университет*

УДК 811.161.1'373.21 (571.12)

ОТРАЖЕНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНТАКТОВ В ТОПОНИМИИ БАССЕЙНОВ КОНДЫ И ТОБОЛА

INTERETHNIC CONTACTS' REFLECTION IN THE TOPONYMY OF KONDA AND TOVOL BASINS

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются региональные топонимы, которые содержат в себе компоненты из языков разных этнических групп, представители которых населяют рассматриваемую территорию. При этом исследуются принадлежность компонентов топонима к определенному языку и результаты контактирования языков, происходившего в Тюменской области.

SUMMARY. Different nationalities have been living in Tyumen region, that is why language contacts take place even in toponymy. Regional toponyms which contain components of different languages are considered in the article. The influence of languages from different groups is demonstrated as well as the results of ethnolinguistic contacts in the region, the reflection of the contacts in toponymy.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Этнолингвистические контакты, региональная топонимия, языковые компоненты, взаимодействие языков, субстрат.

KEY WORDS. Ethno linguistic contacts, regional toponymy, components of different languages, influence of languages.

Межъязыковые контакты в исследуемом регионе стимулировали языковое взаимодействие неродственных угорских, самодийских языков с тюркскими и славянскими. Этническая ситуация Тюменской области представляет интерес в первую очередь в связи неоднородностью этнического состава, что объясняется историческими, экономическими и иными причинами. Целью статьи является